

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 1-й.

7-го Января 1912 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

Алексію Савватинскому, Глуховки, Кирсановскаго у., Василию *Дубровскому*, діакону с. Истлѣва, Елатомскаго у., Димитрію *Пальмирскому* и попечителю ц.-пр.-школы с. Ушакова, Елатомскаго у., дворянину *Александрѣ Стахову*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на священническія мѣста—къ Преображенской церкви г. Кадома сверхштатный священникъ той же церкви Іоаннъ Лаговъ 19 декабря; къ Архангельской церкви, с. Дересышкина, Кирсановскаго у., заштатный священникъ того-же села Григорій Поспѣловъ вр. исп. обяз. 15 декабря.

Перемѣнены согласно прошенію: священникъ с. Большой Верды, Козловскаго у., Дмитрій Алешковскій къ церкви вновь открытаго прихода, д. Мановицъ, того же у., 28 декабря; священникъ с. Верхней Оржевки, Кирсановскаго у., Александръ Павловскій, къ церкви с. Никольскаго-Завидова, того же у., въ административномъ порядкѣ, 12 декабря; діаконовъ с. Николаевки, Борисоглѣбскаго у., Николай Петровъ, согласно прошенію, къ церкви с. Сычевки, Козловскаго у., 28 декабря; діаконовъ с. Протасова, Тамбовскаго у., Алексѣй Кочемировскій, въ административномъ порядкѣ, къ церкви с. Дьячьяго, Шацкаго у., 23 декабря; псаломщикъ с. Атюрева, Темниковскаго у., Василій Калашниковъ, согласно прошенію, къ церкви с. Митрополя, Тамбовскаго у., 17 декабря; псаломщикъ села Митрополя, Тамбовскаго у., Николай Березинъ, въ административномъ порядкѣ, 17 декабря; къ церкви с. Атюрева, Темниковскаго у.

Уволены за штатъ: согласно прошениямъ, священникъ с. Алкуженскихъ Борковъ, Моршанскаго уѣзда, Григорій Кротковъ, 19 декабря; священникъ Преображенской церкви г. Кадома, Петръ Лачиновъ, 19 декабря.

Исключается изъ списковъ за смертію: священникъ, с. Васильевского, Тамбовскаго у., Николай Кирилловъ 32 лѣтъ; въ семействѣ осталась жена и двое дѣтей.

Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Кирилла, Епископа Тамбовскаго и Шаукаго прихожанамъ церкви с. Старой Стежки, за пожертвованіе ими въ приходскую церковь плащаницы, стоимостью 235 руб.; прихожанамъ Свято-Духовской церкви села Боржовки, за пожертвованіе въ приходскую церковь иконы и полного священническаго облаченія, стоимостью 150 руб и церковному старостѣ с. Остроуховки, Тамбовскаго уѣзда, Семену Рымореву за пожертвованіе на переустройство духового отопленія въ церкви 700 руб.

Необходимое предостереженіе богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе св. мѣстамъ Востока—въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

Въ послѣдніе годы весьма многіе паломники, особенно изъ числа сельскихъ обывателей, прибывая въ Одессу и др. порта, Чернаго моря для дальнѣйшаго слѣдованія въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, не имѣютъ при себѣ документовъ, необходимыхъ для полученія заграничнаго паспорта. Такіе паломники, напрасно потративъ время и средства, принуждены бываютъ, съ разбитыми надеждами и отчаяніемъ, возвратиться домой, такъ какъ мѣстная администрація (канцелярія градоначальника или губернатора), не взирая на безвыходность положенія и слезныя мольбы паломника, слѣдуя велѣнію закона,—въ выдачѣ заграничнаго паспорта отказываетъ.

Въ видахъ огражденія отправляющихся въ Иерусалимъ и на Аѳонъ паломниковъ отъ грозящей имъ вышеописанной опасности, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно просить о. о. настоятелей, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ обращаются прихожане за совѣтомъ и указаніями относительно паломничества къ Св. мѣстамъ Востока, разъяснять имъ, что для безпрепятственнаго выѣзда за границу и полученія удешевленнаго поклонническаго заграничнаго паспорта необходимо выправить у мѣстнаго губернатора проходной билетъ для слѣдовнїя въ Одессу или въ тотъ городъ, гдѣ паломники имѣютъ право на полученіе удешевленнаго паспорта (такими городами, кромѣ Одессы, являются: Кишеневъ, Симферополь, Керчь, Новороссійскъ и города Закавказья). Если паломникъ живетъ вблизи отъ губернскаго города, то онъ можетъ хлопотать о проходномъ билетѣ самостоятельно, если вдали, то чрезъ мѣстное волостное правленіе, которое, на основаніи циркуляра Департамента Полиціи на имя г.г. губернаторовъ отъ 10 іюня 1909 г. № 31167, обязано выправить такой билетъ въ канцеляріи губернатора и вручить просителю по мѣсту его жительства. Паломнику, предъявившему проходной губернаторскій билетъ въ канцеляріи губернатора одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ, выдается поклонническій заграничный паспортъ съ платою *по 50 коп.* за каждые полгода пребыванія за границую. Если вмѣсто проходнаго билета паломникъ представитъ свой паспортъ и свидѣтельство мѣстной полиціи о неимѣнїи препятствій на выѣздъ за границу, то ему выдадутъ лишь обыкновенный заграничный паспортъ съ платою *по 15 руб.* за каждое полугодіе. Если паломникъ представитъ только одинъ свой паспортъ, безъ полицейскаго свидѣтельства, то, не взирая на просьбы паломника, заграничнаго паспорта ему не выдадутъ, и онъ принужденъ будетъ, какъ сказано выше, возвратиться на родину.

На семь объявленіи резолюція Его Преосвященства 3 января 1912 года послѣдовала: «*Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ ближайшемъ номерѣ Епископъ Кириллъ*».

СПИСОБЪ

благочинныхъ Тамбовской епархіи, настоятелей и настоятельницъ монастырей и начальницъ общинъ.

Санъ, мѣсто служенія, имя, отчество и фамилія благочиннаго.	Число пер., въ кажда, окр.	Число штатовъ.	Указаніе почтового адреса.
<i>Города Тамбова.</i>			
1. Городского округа-свящ. Успенской церкви Петръ Александров. Виндряевскій.	26	43	Г. Тамбовъ.
<i>Тамбовскаго уѣзда.</i>			
2. 2-го округа прот. с. Разказова Θεодоръ Іоанновичъ Малацкій	25	33	Почт. Отдѣл. Разказово.
3. 3-го округа—свящ. с. Хитрова Григорій Іанновичъ Муравьевъ	25	29	Село Хитрово, Тамб. уѣз.
4. 4-го округа—свящ. с. Вязовки Николай Васильевичъ Милютинъ	21	24	Село Вязовка, Тамб. уѣз.
5. 5-го округа—прот. с. Лаврова Павелъ Михайловичъ Спасскій	21	24	Село Лаврово, Тамб. уѣз.
6. 6-го окр.—св. с. Суравы Василій Павловичъ Тигровъ.	25	30	Село Суравы, Тамб. уѣз.
7. 7-го округа—свящ. с. Кочетовки Павелъ Васильевичъ Соловьевъ	17	23	С. Кочетовка, Тамб. уѣз.
<i>Козловскаго уѣзда.</i>			
8. Города Козлова—прот. Троицкой ц. Гавріилъ Іосифовичъ Саввинскій	14	26	Г. Козловъ.

9. 2-го окр. — прот. с. Александровки Рѣдина Іоаннъ Димитріевичъ Марковъ.	25	30	Глазокъ почт. отд.
10. 3-го окр. — св. с. Плоскаго Алексѣй Васильев. Цисаревъ.	36	40	Новочеркутин. почт. отд.
11. 4-го округа — свящ. с. Казинскихъ подворокъ Константинъ Алексѣев. Райскій.	21	21	Г. Козловъ.
12. 5-го округа — свящ. с. Красиваго Іоаннъ Александровичъ Виндряевскій.	26	30	Г. Козловъ.
13. 6-го округа — свящ. с. Стараго Юрьева Гавріиль Степановичъ Соколовъ.	31	33	С. Старое Юрьево.
<i>Моршанскаго уѣзда.</i>			
14. 1-го окр. — свящ. Кладбищенской церкви Іоаннъ Іоанновичъ Моршанскій.	16	—	Г. Моршанскъ.
15. 2-го округа — свящ. с. Рыбнаго Владиміръ Ильичъ Конобѣевскій.	27	37	почт. отд. Алгасово, Рязан. губерн.
16. 3-го округа — свящ. с. Верхней Ярославки Алексѣй Семеновичъ Чернѣевскій.	28	34	Г. Моршанскъ.
17. 4-го округа — свящ. с. Гаугеровки Іоаннъ Семеновичъ Кашеляевскій.	25	29	Ст. Земетчино.
18. 5-го округа — свящ. с. Богоявленскаго Іоаннъ Алексѣевичъ Архангельскій.	24	28	Ст. Дашково. Сызр. Вяз. ж. д.
<i>Борисоглѣбскаго уѣзда.</i>			
19. Г. Борисоглѣбска — свящ. Срѣтенской цер. Митрофанъ Іоанновичъ Никольскій.	7	12	Борисоглѣбск.

20. 1-го округа—свящ. с. Большихъ-Алабуховъ Димитрій Стефановичъ Грибановскій	16	29	г. Борисоглѣб.
21. 2-го округа—свящ. с. Мучкапа Николай Адриановичъ Безобразовъ.	30	40	Почт. отд. Мучкапъ.
22. 3-го округа—свящ. с. Сукманки Василій Иоанновичъ Владиміровъ	23	33	Почт. отд. Есипово,
23. 4-го округа—прот. с. Подегаева Владиміръ Николаевичъ Знаменскій	26	35	Почт. отд. Токаревка.
<i>Усманскаго уѣзда.</i>			
24. 1-го округа—свящ. г. Усмани Собрн. ц. Андрей Кирилловичъ Молчановъ	18	23	г. Усмань.
25. 2-го округа—свящ. с. Нижней Матренки Владиміръ Иоанновичъ Предтеченскій.	15	17	г. Усмань.
26. 3-го округа—свящ. Николаевской цер. бывшаго г. Демшинска Іоаннъ Матвѣевичъ Казьминскій	8	21	г. Усмань.
27. 4-го округа—свящ. с. Новочеркутина Василій Иван. Даниловъ.	22	24	с. Новочеркутино.
28. 2-го округа—прот. с. Мордова Стефанъ Михаиловичъ Воскресенскій	24	26	Мордово Почт. отд.
<i>Липецкаго уѣзда.</i>			
29. Городского округа свящ. Троицкой цер., Іоаннъ Васильевичъ Смирновъ	16	16	г. Липецкъ.

30. 2-го округа—свящ. с. Кузьминских Отвержекъ Иоаннъ Васильевичъ Розановъ.	21	21	г. Липецкъ.
31. 3-го округа—свящ. с. Таволжанки Иоаннъ Алексѣевичъ Романовскій.	19	24	ст. Грязи.
32. 4-го округа свящ. с. Красиловки Василийъ Θεодоровичъ Муравьевъ	23	30	Шахмань. Поч.
<i>Лебедянского уезда.</i>			
33. 1-го округа—Прот. Соборной Казанской церкви г. Лебедяни Димитрій Григорьевичъ Высоцкій	7	8	г. Лебедянь.
34. 2-го округа—свящ. с. Монаеновъ Михаилъ Ивановичъ Орловъ	24	24	г. Лебедянь.
35. 3-го округа—свящ. с. Хмѣлевки Василийъ Егоровичъ Ситовскій	26	28	г. Лебедянь.
36. 4-го округа—свящ. с. Добраго Иоаннъ Иванов. Добротворскій	23	24	с. Доброе.
<i>Кирсановскаго уезда.</i>			
37. Городского округа—Прот. Соборной Успенской церкви Александръ Владимировичъ Покровскій	3	7	г. Кирсановъ.
37. 1-го округа—свящ. с. Иноковки Іаковъ Васильевичъ Смирновъ	28	33	г. Кирсановъ.
39. 2-го округа—свящ. с. Пересыпкина Мих. Сергѣевичъ Троицкій	25	39	г. Кирсановъ.

40. 3-го округа прот. с. Гремячки - Царевки Павелъ Васильевичъ Тамбовскій. . .	27	27	г. Кирсановъ.
41. 4-го округа—свящ. с. Инжавина Иоаннъ Васильевичъ Преображенскій. . .	24	35	Инжавино. Почт. Отд.
<i>Спасскаго уезда.</i>			
42. 1-го округа—Прот. с. Малышева Василий Васильевичъ Вадковскій. . .	25	31	Тарбево Почт. Отд.
43. 2-го округа—свящ. с. Старого Бадикова Михаилъ Андреевичъ Никольскій. . .	27	28	гор. Спасскъ, Тамб. губ.
44. 3-го окр.--свящ. с. Вадовскихъ Селищъ Павелъ Алексѣевичъ Молчановъ. . .	10	12	Пичкиряево. Почт. Отд.
<i>Шацкаго уезда.</i>			
45. Городского окр.—свящ. Соборной Воскресенской церкви Агафангелъ Михайловичъ Старокадомскій. . .	10	11	г. Шацкъ.
46. 1-го округа—свящ. с. Ялтунова Василий Михайловичъ Сергѣевскій. . .	17	18	г. Шацкъ.
47. 2-го округа—свящ. е. Высокаго Иоаннъ Теофилактовичъ Стандровскій. . .	19	22	г. Шацкъ.
48. 3-го округа—свящ. с. Песчанки Алексѣй Васильевичъ Срѣтенскій. . .	22	24	г. Шацкъ.

49. 4-го округа — Прот. с. Сотницына Стефанъ Яковлевичъ Назаровъ.	24	24	г. Шацкъ.
<i>Темниковскаго уезда.</i>			
50. Городского округа — свящ. с. Кондровки Иаковъ Петровичъ Реморовъ	6	10	г. Темниковъ.
51. 1-го округа — свящ. с. Шаль Василий Александровичъ Свѣтловъ.	17	21	Стрѣльниково почт. отд.
52. 2-го округа — свящ. с. Игнатьева Александръ Ивановичъ Черменскій.	21	26	г. Кадомъ.
53. 3-го округа — свящ. с. Вознесенскаго Завода Валентинъ Ивановичъ Багрянскій.	18	18	ст. Вознесен- скій Заводъ.
<i>Елатомскаго уезда.</i>			
54. Городского округа — прот. Соборной перк. Василий Романовичъ Санталовъ. . . .	11	12	г. Елатьма.
55. 1-го округа свящ. с. Ермолова, Алексѣй Никитичъ Петровъ.	16	16	г. Елатьма.
56. 2-го округа — свящ. с. Прудичъ Петръ Трофимовичъ Сеславинскій.	17	18	Нестерово. почт. отд.
57. 3-го округа — свящ. с. Почкова Василий Васильевичъ Убранцевъ.	15	16	г. Елатьма.
58. 4-го округа — свящ. с. Сасова Вас. Петр. Голосеничкій	17	21	Сасово.

Настоятели монастырей.

Названіе монастырей, пустыней и общинъ званіе и имя настоят., настоятелиницъ мон. и нач. общинъ.

1. Тамбовскаго Казанскаго монастыря, экономъ іеромонахъ Іаковъ.	—	—	г. Тамбовь.
2. Тамб. Предтече-Трегуляева монаст. благоч. монастырей Архим. Иринархъ . .	—	—	г. Тамбовь.
3. Козловскаго Троицкаго монастыря Преосв. Григорій, Епископъ Козловскій	—	—	г. Тамбовь.
4. Кирсанов. Александроневскаго мон., игум. Пахомій.	—	—	г. Кирсановь.
5. Шацкаго Черніева монастыря, игуменьъ Димитрій.	—	—	г. Шацкъ.
6. Шацкой Вышенской пустыни настоятель игуменьъ Ипатій	—	—	г. Шацкъ.
7. Темниковскаго Санаксарскаго монастыря благоч. монастырей игум. Августинъ.	—	—	г. Темниковь.
8. Темниковской Саровск. пустыни игуменьъ Іерофей	—	—	Саровь.
9. Лебедянскаго Троицкаго монастыря игуменьъ Филиппъ.	—	—	г. Лебедянь.
10. Борисоглѣбскаго Хрѣнниковскаго Александр.-Нев. монаст. іером. Константинъ.	—	—	г. Борисоглѣб.
11. Борисоглѣбск. Алекс.-Невскаго монастыря игуменьъ Симеонъ.	—	—	Почт. отд. Бурнакъ.

Настоятельница монастырей.

1. Тамбовскаго Вознесенскаго монаст., игум. Эмилія.	—	—	г. Тамбовъ.
2. Тамбовскаго Знаменскаго Сухотинскаго монастыря игуменія Анфіса.	—	—	г. Тамбовъ, Сухотин. подв.
3. Тамбовскаго Тулино-Софійскаго монастыря, игуменія Антонина.	—	—	г. Тамбовъ.
4. Козловскаго Боголюбскаго монастыря игуменія Асенефа.	—	—	г. Козловъ.
5. Козловскаго Ахтырско-Богородицк. монастыря, игуменія Митрофанія.	—	—	г. Козловъ.
6. Кирсановскаго Оржевскаго монаст., игумен. Агнія.	—	—	г. Кирсановъ.
7. Кирсановскаго Тихвино-Богородицкаго монаст., игуменія Евгенія.	—	—	г. Кирсановъ.
8. Темниковскаго Рождество-Богородицкаго монаст. и. д. монахиня Эсфирь.	—	—	г. Темниковъ.
9. Кадомскаго Милостиво-Богородицкаго монастыря игуменія Рафаила.	—	—	г. Кадомъ.
10. Лебедянскаго Троекуровскаго монастыря, игуменія Нафанаила.	—	—	г. Лебедянь.
11. Лебедянскаго Сезеновскаго мон. игуменія Филарета.	—	—	г. Лебедянь.
12. Усманскаго Софійскаго монастыря игуменія Дорофея.	—	—	г. Усмань.

<i>Начальницы общинъ.</i>		
1. Спасской Казанской общины монахиня Марія.	—	г. Спасскъ, Там. г., с. Кошелевк.
2. Моршанской общины во имя Всемилоствиваго Спаса— Баронесса Аделаида Фитинговъ-Шель.	—	г. Моршанскъ, с. Студенець, Соломенка.
3. Моршанской Казанской Прошинской общины—монахиня Магдалина.	—	г. Моршанскъ.
4. Козловской Казанской общины—монах. Маргарита.	—	г. Козловъ, с. Терское..

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Старога Кадома, Темниковскаго у., свободно съ 20-го сентября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 34 дес., д. м. п. 772, причтъ получаетъ 400 рублей ежегоднаго пособія отъ казны.

2) При церкви с. Глядкова, Елатомскаго уѣзда, свободно съ 7-го октября; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 36 д., д. м. п. 1276 православныхъ и 4 баптиста.

3) При церкви с. Ольховъ, Шацкаго у., свободно съ 7-го ноября; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 33 дес. д. м. п. 1645.

4) При ц. с. Жегалова, Темниковскаго у., свободно съ 11 ноября; причта по штату положено: два священника, діаконь и два псаломщика, земли 100 дес., д. м. п. 1749.

5) При церкви с. Преображенскаго, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 16-го ноября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 36 дес., д. м. п. 697; причтъ получаетъ 400 р. ежегоднаго пособия отъ казны.

6) При церкви с. Краснаго Лога, Борисоглѣбскаго уѣзда, свободно съ 12-го декабра, причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 33 десятины; душъ мужскаго пола 687.

7) При церкви с. Лаврова, Козловскаго уѣзда, свободно съ 13-го декабра; причта по штату положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; земли 34 дес.; д. м. п. 909; причтъ получаетъ 550 рублей ежегоднаго пособия отъ казны.

8) При церкви с. Алкуженскихъ Борковъ, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 21-го декабра; причта положено священникъ, діаконь, псаломщикъ, земли 33 дес. душъ муж. п. 1189. Причтъ получаетъ пособие отъ казны 550 руб. въ годъ.

9) При церкви с. Васильевскаго, Тамбовскаго у., свободно съ 17 декабра, причта по штату положено: два священника, діаконь и два псаломщика, земли 30 дес. душъ муж. пол. 2492.

10) При церкви с. Верхней Оржевки, Кирсановскаго у., свободно съ 20 декабра, причта по штату положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ, земли 60 дес., душъ муж. п. 1161.

11) При церкви села Большой Верды, Козловскаго уѣзда, свободно съ 28-го декабра; причта по штату положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ, земли 30 дес., д. м. п. 1013.

Діаконскія мѣста: II

1) При церкви с. Демшинскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, свободно съ 27 октября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 десятины, д. м. п. 1776.

2) При церкви с. Веденяпина, Темниковскаго у., свободно съ 25-го ноября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 30 дес., душъ м. п. 2289.

3) При церкви с. Старога Березова, Шацкаго уѣзда, свободно съ 9 декабря; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 36 десятинь; д. м. п. 1427 православныхъ и сектантовъ 293.

4) При церкви с. Павловки—Челищева, Тамбовскаго уѣзда, свободно съ 12 декабря; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 34 десятины; д. м. п. 997; причтъ получаетъ 550 рублей ежегоднаго пособия отъ казны; домъ у діакона перковный.

5) При церкви с. Малой Моршевки, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 17 декабря, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 д., душъ м. п. 1093.

6) При церкви с. Протасова, Тамбовскаго у., свободно съ 30 Декааря; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 дес. д. м. п. 1351.

7) При церкви с. Николаевки, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 28 декабря; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 десятины; д. м. п. 1210.

Псаломщическія мѣста:

1) При Тихвинской церкви с. Добраго, Лебедянского уѣзда, свободно съ 17 декабря; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 38 д., душъ муж. п. 511. Причтъ получаетъ ежегоднаго пособія отъ казны 400 руб.

2) При церкви с. Паники, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 19-го декабря; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, душъ муж. п. 30. Псаломщикъ получаетъ 300 руб. въ годъ.

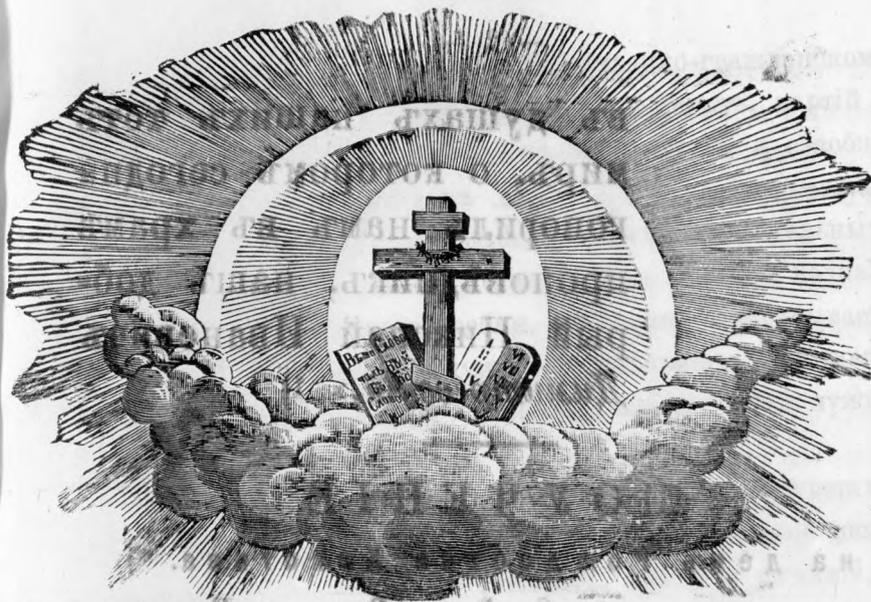
Просфорническія мѣста:

Въ Усманскомъ уѣздѣ при церкви села: 1) Бреславки, въ Борисоглѣбскомъ у., при церквахъ сель: 2) Павловки, 3) Калиновки, 4) Петровскаго, 5) Канина; въ Моршанскомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 6) Егоровки; 7) с. Космачевки, въ Шацкомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 8) Носинь, 9) Каверина, 10) Малаго Студенца; 11) Княжева; въ Темниковскомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 12) Нароватова и 13) Шокши; въ Липецкомъ уѣздѣ: 14) при церкви села Каменнаго; въ Спасскомъ уѣздѣ при церквахъ сель: 15) Дерябкина, 16) Новыхъ Выселокъ, 17) Старога Бадикова, 18) Булдыгина 19) Богдановки, 20) Мордовскихъ Полянъ, 21) Трехъ Липяговъ; въ Козловскомъ у. при церкви 22) с. Челнавскихъ Двориковъ и въ Кирсановскомъ уѣздѣ 23) при церкви с. Ржаксенскихъ Выселокъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Опредѣленіе Святейшаго Синода. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Архипастырская благодарность. IV. Объявленія. V. Списокъ благочинныхъ Тамбовской епархіи, настоятелей и настоятельницъ монастырей и начальницъ общинъ. VI. Списокъ свободныхъ церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Андріевскій.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**

№ 1. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1912 г.

Благожеланіе нашего Архипастыря.

На обычномъ въ день Рождества Христова приѣмѣ въ своихъ покояхъ поздравленій Преосвященнѣйшій Кирилль на краткомъ молебнѣ, совершаемомъ причтомъ Каѳедрального Собора, послѣ обычнаго многолѣтія самъ изволилъ произнести многолѣтіе всѣмъ присутствовавшимъ и сказать:

«Да ниспошлетъ всѣмъ намъ Господь свое благоволеніе и да утвердится

въ душахъ нашихъ тотъ миръ, о которомъ сегодня говорилъ намъ въ храмѣ проповѣдникъ, нашъ добрый Николай Ивановичъ Димитревскій.»¹⁾

П О У Ч Е Н І Е

на день Рождества Христова. *)

Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоѣцехъ благоволеніе
(Лк. 2, 14).

Эта священная пѣснь, воспѣтая безплотными силами при воплощеніи Сына Божія, около двухъ тысячъ лѣтъ оглашаетъ христіанскій миръ; но соотвѣтствуетъ-ли ея торжественный, радостный смель нашей печальной дѣйствительности?

Если мы окинемъ мысленнымъ взоромъ всю обитаемую вселенную, то во всемъ мирѣ не найдемъ уголка—такой страны, такого челоѣческаго общества, гдѣ царили-бы нынѣ миръ, взаимное благоволеніе, безмятежная тишина. Современныя государства, изнемогающія подъ бременемъ непосильныхъ вооруженій, въ международныхъ отношеніяхъ, по мѣткому сравненію, представляютъ изъ себя пороховой погребъ, готовый взорваться отъ прикосновенія малѣйшей искры. Во внутренней своей жизни

²⁾ Проповѣдь о. прот. Д—скаго печатается ниже.

Ред.

*) Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Кирилла произнесено за архіерейскимъ богослуженіемъ.

Ред.

они дробятся въ религиозномъ, общественно-гражданскомъ отношеніяхъ на безконечное множество сектъ, партій и классовъ, съ недоувѣріемъ, враждой, завистію и озлобленіемъ относящіяся другъ къ другу. Да и вообще можно ли говорить о мирѣ и радости, какъ отличительныхъ признакахъ нашей жизни, когда она на мутныхъ волнахъ своихъ, какъ пѣнистые гребни, постоянно выбрасываетъ людей съ опустошенной душой, утратившихъ пониманіе смысла, цѣли, радости и цѣнности жизни, какъ чужой, такъ и своей собственной.

Но, можетъ быть, было лучше въ вѣкахъ минувшихъ? Отвѣтъ на это, прежде всего, даетъ евангельское повѣствованіе: гласъ въ Рамѣ слышенъ, плачь и рыданіе, и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ (Мѡ. II, 18). И это избіеніе Иродомъ младенцевъ, заставившее безутѣшно рыдать матерей ихъ, совершилось въ самые первые дни обитанія Божественнаго Младенца на землѣ. А вѣка, ближайшіе къ земной жизни Спасителя, ознаменованы гоненіями, когда рѣкой лилась кровь христіанская за самое исповѣданіе вѣры въ воплотившагося Сына Божія...

Но, можетъ быть, можно утѣшать себя надеждою на лучшее будущее?—Вѣдь, въ наши дни возникло стремленіе международныя ослабленія прекращать мирнымъ путемъ, не прибѣгая къ оружію; въ наше время такъ усиленно и спѣшно работаютъ надъ переустройствомъ порядковъ и законовъ жизни въ цѣляхъ управленія всѣхъ и во всѣхъ отношеніяхъ.—И все это не мѣшаетъ совершаться кровопролитнѣйшимъ войнамъ, междоусобнымъ бранямъ, не ослабляетъ, а разжигаетъ такъ называемую борьбу за существованіе. Люди съ прозорливымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ предвидятъ въ будущемъ еще боль-

шія потрясенія, что и согласно съ пророческимъ Христовымъ и апостольскимъ словомъ (2 Сол. II, 8—12).

Если нѣтъ мира въ настоящемъ, не было въ прошедшемъ и нѣтъ надежды на него въ будущемъ, то о чемъ же пѣли ангелы, какой миръ возвѣщали они нашей землѣ? Можетъ быть, хотя и надѣленные высочайшими совершенствами, но все—же существа ограниченные, они не поняли, — пораженные безмѣрностію Божественнаго снисхожденія къ грѣшному человѣчеству—преувеличили цѣль сошествія на землю Сына Божія, Который Самъ о себѣ говоритъ, что Онъ пришелъ принести на землю не миръ, а мечъ, огонь, раздѣленіе (Мѡ. X, 34; X, 35; Лк. XII, 51, XII, 49)?

Нѣтъ, не ошибались ангелы. Господь принесъ раздѣленіе между свѣтомъ и тьмою, ложью и истиною, добромъ и зломъ; вокругъ Его Божественнаго имени, какъ около воинскаго знамени, ожесточеннѣе загорѣлась мировая борьба между сынами царствія [и сынами лукаваго, потому что не можетъ быть общенія между свѣтомъ и тьмою, между Христомъ и вѣліаромъ; но Онъ принесъ и миръ, который прежде всего заповѣдалъ благовѣствовать своимъ апостоламъ (Мѡ. X, 12—13; Лк. 5—6), который, какъ высшее наслѣдіе, оставилъ ученикамъ, отходя на крестныя страданія (Ин. XIV, 27); пожеланіемъ мира привѣтствовалъ Онъ ихъ по воскресеніи (Лк. XXIV, 36). Это тотъ миръ, который ощутилъ въ своей старческой груди праведный Симеонъ, когда, нося въ объятіяхъ своихъ Божественнаго Младенца, въ виду грядущей смерти, съ радостнымъ трепетомъ воскликнулъ: Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ... Съ мольбой объ этомъ мирѣ отдавали свою жизнь за Христа св. первомученикъ Стефанъ, св. ап. Іаковъ, пер-

вый епископъ Иерусалимскій, и всѣ безчисленные сонмы христіанскихъ мучениковъ и мученицъ. Этотъ миръ своимъ, неизъяснимо-радостнымъ сіяніемъ всегда озарялъ и сердца всѣхъ праведниковъ. Миръ Мой даю вамъ, говоритъ Господь, не такъ какъ миръ даетъ, Я даю вамъ (Ин. XIV, 27).

Люди понимаютъ значеніе мира и цѣнятъ его, но стремятся обезпечить его недѣйствительными мѣрами, какъ, напримѣръ, въ наше время его стараются сохранить дипломатическими хитросплетеніями, ломкой и переустройствомъ устоевъ жизни, стремленіемъ уравнивать всѣхъ людей, когда въ безпредѣльномъ Божьемъ мирѣ нѣтъ двухъ равныхъ песчинокъ. И какъ все это похоже на желаніе исцѣлить увядающее дерево, врачуя его кору и вѣтви, не касаясь засыхающихъ корней.

Миръ Христовъ обитаетъ въ сокровенной глубинѣ человеческой души, обвѣянной благодатію Духа Святаго. Оно есть то благодатное царствіе Божее внутри насъ, которое, по слову апостола, состоитъ въ правдѣ, мирѣ и радости о Духѣ Святѣ (Рим. XIV, и 17). Этотъ миръ есть даръ свыше; его нельзя приобрести никакими собственными усиліями; но его должно желать, къ нему стремиться, о немъ просить и молить Отца Небеснаго, — въ этомъ заключается единственно-разумная, высшая, достойная существованія человѣка цѣль. И Отецъ Небесный, слышащій стенцовъ врановъ, призывающихъ Его, услышитъ вошь души человеческой, Его ищущей, къ Нему стремящейся, и дастъ Духа Св. просящимъ у Него (Лк. XI, 13); и подъ Его благодатнымъ озареніемъ, какъ растеніе подъ лучами солнца, радостно затрепещетъ сердце, и этой радости, этого же мира уже никто и ничто не сможетъ отнять. И какъ близко и понятно станетъ тогда

ангельское славословіе: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ... Аминь.

Протоіерей *Николай Димитревскій*.

Мысли на Рождествѣ.

Есть древнее сказаніе о томъ, какъ вѣщая сивилла предсказала римскому императору Октавіану рожденіе Царя и Бога, которому дано будетъ побѣдить весь міръ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ пророчествовала сивилла, стоитъ теперѣ храмъ Христа Спасителя.

Въ дни, когда кажется, что какъ будто слабѣетъ вѣра, дичають нравы, надвигается мрачная мощь темныхъ силъ, когда неволью становится жутко при видѣ яростныхъ волнъ бурнаго и грязнаго житейскаго моря, захлестывающихъ своимъ бѣшенымъ натискомъ возвышенные идеалы человѣческой души, это сказаніе зоветъ насъ не къ унынію, а къ надеждѣ. Вѣдь и тогда, въ ту ночь, когда въ Виллеемскихъ ясляхъ родился Спаситель міра, жутко было жить людямъ, не находившимъ правды, добра и справедливости въ обветшавшемъ языческомъ культѣ, въ жестокихъ формахъ языческой государственности... И тогда тоже казалось невозможнымъ, чтобы нашлась какая-нибудь сила, которая сокрушила бы римскую земную мощь... Но эта Сила—Любовь побѣдила старый языческій міръ, и тьма ея не объяла...

Такъ и теперѣ, въ нашъ вѣкъ новаго язычества, вѣкъ погони за земными наслажденіями и забвенія высокихъ идеаловъ не должны смущаться сердца истинныхъ христіанъ, сохранившихъ въ себѣ искру горячей вѣры въ родившагося въ ясляхъ Спасителя міра: землѣ не одолѣть неба, темнымъ силамъ не побѣдить Свѣта свѣтовъ...

Пройдутъ еще вѣка, «все минется, одна правда останется»... И какъ славословили родившагося Христа въ вилеемской пещерѣ, какъ славословили Его въ темныхъ катакомбахъ, какъ славословятъ его теперь въ великолѣпныхъ храмахъ и скромныхъ сельскихъ церквахъ, такъ будутъ прославлять Его во вѣки. ¹⁾

Съ Рождествомъ Христовымъ.

(Изъ письма о. Ректору).

По праздничному засуетились люди, заторопились идти часы. Некогда, некогда! только и слышно. Куда всѣ торопятся, чего ждутъ на самомъ дѣлѣ? Столько лѣтъ встрѣчаютъ Рождество должно быть не даромъ: должно быть оно приходитъ къ тѣмъ, кто встрѣчаетъ. «И это къ празднику, и это для праздника». И наконецъ, получается удовлетвореніе: праздникъ пришелъ, Рождества дождались. «Пустите славельщиковъ, пусть пропоютъ!» И поютъ славельщики, и слушаютъ ихъ православные, слушаютъ въ который ужъ разъ и не наслушаются. Загудѣли колокола... Ударили къ праздн. службѣ. «Пусть гудятъ, пусть идетъ дальше этотъ гулъ»... Это нужно для уха православно. человѣка: черезъ слухъ онъ получить радость и въ глубинѣ своей души. «Звоните, колокола, славьте ребята. Вѣдь одинъ въ году такой праздничекъ, — годовой праздн. Р. Христова! Вотъ онъ и пришелъ, вотъ и дождались мы его, наконецъ!» А церковь то вся ликуетъ и поетъ всего радостнѣе: «Христось рождается — славите! Христось съ небесъ срящите!» «Пойдемте скорѣе, встрѣтимъ Христа тамъ, гдѣ все объ немъ говорить, поетъ звонить»....

Учительница **А. П.**

¹⁾ Моск. Вѣд.

ОТКУДА ЖИЗНЬ?

(Къ вопросамъ о твореніи міра).

Мы все говорили о твореніи человѣка, о твореніи рыбъ и птицъ, о твореніи животныхъ, земли и т. д. т. е. мы все время имѣли въ виду непосредственный творческій актъ, вмѣшательство высшей, разумной и могучей силы, той, которую называемъ мы Богъ. Но вотъ вопросъ—что доказываетъ то, что все видимое нами произошло такъ, какъ мы представляемъ. Почему, на примѣръ, нельзя допустить, что правы натуралисты, которые исторію мірозданія рисуютъ такимъ образомъ: сначала была газообразная масса, которая придя въ сильное движеніе, отвердѣла и дала въ результатъ видимый нами міръ; затѣмъ изъ этой массы, изъ неорганической матеріи, путемъ постепеннаго развитія и усовершенствованія образовалась органическая матерія; организмы множились, развивались, осложнялись, и вотъ появился человѣкъ. По представленію натуралистовъ, какъ видимъ, не требуется въ данномъ случаѣ никакого творческаго акта. Вмѣшательство божественной силы излишне. Между тѣмъ православные христіане утверждаютъ совсѣмъ обратное. Они говорятъ: «въ исторіи образованія и развитія міра безъ Божественнаго глагола—да будетъ! ничего нельзя объяснить,» кто правъ, а кто виноватъ? На чьей сторонѣ истина? Вотъ это и составляетъ предметъ настоящаго апологетическаго очерка.

Откуда жизнь?

Она появилась изъ неорганической матеріи, отвѣчаютъ намъ. «Химическимъ анализомъ,—пишутъ біологи,—установленъ фактъ однороднаго состава органическихъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ организмахъ обнару-

жено соединеніе слѣдующихъ простыхъ веществъ: углерода, водорода, кислорода, азота, сѣры, фосфора, хлора, калия, кальція, магнія и желѣза. Тѣ же элементы входятъ въ составъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ чемъ же собственно различіе между тѣлами органическими и неорганическими? Его нѣтъ. А если нѣтъ, то, значитъ, живое родилось изъ мертваго».

Мы не можемъ согласиться съ подобнаго рода заключеніемъ. Не можемъ допустить, чтобы органическое получилось изъ неорганическаго, мертвое—изъ живого. Напротивъ, голосъ науки, серьезной, точной, безпристрастной науки и голосъ вѣры теперь повсюду слышится такой: «органическое могло получиться только изъ органическаго и живое—только отъ живого». Такое ученіе въ настоящее время слыветъ подъ именемъ «біогенезиса».

Такъ какъ исторія даннаго вопроса какъ нельзя лучше показываетъ правильность и незыблемость теоріи біогенезиса, то мы нѣсколько долѣе остановимся на ней и используемъ ее въ интересахъ христіанской науки.

Въ древности положительно всѣ, и ученые и неученые, думали, что живыя существа какимъ-то непонятнымъ и необъяснимымъ путемъ получались изъ мертвой, неорганической матеріи. Аристотель, напримѣръ, былъ убѣжденъ, что достаточно смочить водою какое—либо сухое вещество, и въ немъ зародятся тѣ или другіе организмы, тоже самое, по его мнѣнію, бываетъ и при высуханіи всякаго тѣла. Плутархъ, по словамъ Флуранса, полагалъ, что крысъ производила земля. Виргилій, въ своихъ Георгикахъ, рассказываетъ, какъ пчелы рождаются изъ гнющаго трупа быка,—и это мнѣніе раздѣляетъ сельскій хозяинъ того времени.

Древность только знала, что природа производит животныхъ, а средніе вѣка стали учить, какъ помогать природѣ производить ихъ. Вотъ одинъ изъ такихъ рецептовъ приготовленія животныхъ, завѣщанныхъ намъ гениемъ среднихъ вѣковъ: бросьте горсть пшеничныхъ зеренъ въ воду, полученную отъ мытья грязнаго бѣлья, и черезъ 21 день у васъ эти зерна превратятся въ взрослыхъ мышей. Таковъ итогъ болѣе, чѣмъ двухтысячелѣтнихъ работъ надъ вопросомъ о происхожденіи жизни. Такъ думали вплоть до 17 вѣка.

Обратное рѣшеніе означеннаго вопроса связывается съ именемъ врага тосканскихъ герцоговъ Фердинанда II и Козмы III Франческо Реди.

Въ 1668 году Реди сталъ изучать явленія самозарожденія. До его времени всѣмъ было извѣстно, что въ мясѣ по мѣрѣ того, какъ оно портится, заводятся черви. Реди захотѣлъ посмотрѣть на это мясо повнимательнѣе; онъ увидѣлъ, что прежде, чѣмъ въ немъ появились черви, его постоянно облѣпляли мухи и на немъ роились; тогда у него явилась мысль, что черви мяса представляютъ собою недоразвившихся мухъ. Онъ провѣрилъ свое предположеніе опытомъ. Кусокъ свѣжаго мяса былъ имъ положенъ въ стаканъ, и стаканъ плотно закрытъ бумагой, мясо стало гнить, но червей въ немъ не появлялось, между тѣмъ кусокъ мяса, положенный въ открытый стаканъ, черезъ короткое время кишѣлъ червями. Реди пошелъ далѣе, онъ замѣнилъ бумагу, прикрывавшую мясо, тонкой и рѣдкой тканью. Запахъ мяса сталъ привлекать мухъ, онѣ слетались на стаканъ, клали на ткань яички, но яички, вслѣдствіе малости отверстій ткани, не могли попасть на мясо, и черви появились поверхъ ткани, между тѣмъ какъ на мясѣ ихъ попрежнему не было. Реди тогда

объявиль, что организмы не происходят сами собою, но отъ организмовъ.

Явились противники означеннаго вывода, которые хотѣли во чтобы то ни стало отстоять теорію самозарожденія. Завязался продолжительный, ожесточенный споръ между учеными различныхъ направленій, но теорія происхожденія органическаго только отъ органическаго не была поколеблена. Противъ нея даже не выставлено было болѣе или менѣе серьезныхъ возраженій.

Такъ дѣло шло до второй половины девятнадцатаго столѣтія, когда вопросъ о самозарожденіи вступилъ въ новый періодъ своего существованія.

Въ 1859 году Пушэ, директоръ музея естественной исторіи въ Руанчѣ, издалъ книгу «Hétéogénie,» въ которой онъ выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ самозарожденія. Къ гипотезѣ самозарожденія, по его взгляду, прежде всего приводитъ размышленіе, а затѣмъ по его завѣреніямъ ее подтвердили ему его опыты. Пушэ произвелъ слѣдующій опытъ, который, ему казалось, долженъ былъ сокрушить противниковъ самозарожденія. Наполнивъ стеклянку кипящей водой, онъ закупоривалъ ее и опускалъ въ ртуть; затѣмъ, когда вода остывала, онъ осторожно подъ ртутью раскупоривалъ стеклянку и вводилъ въ нее съ соблюденіемъ предосторожностей нѣкоторое количество кислорода, которые ранѣе были подтвердены дѣйствію высокой температуры до 300° и слѣдовательно были обеззаражены. Такимъ образомъ, ни вода, ни кислородъ, ни сѣно не могли содержать зародышей микроорганизмовъ, такъ какъ они не выносятъ высокой температуры, и однако черезъ восемь дней въ стеклянкѣ появилась плѣсень, т. е. жизнь.

Пуше торжествовалъ. Теорія біогенезиса какъ будто была поколеблена описаннымъ опытомъ.

Но тогда противъ Пушэ выступилъ человекъ, генію котораго суждено было оказать величайшія услуги человечеству, человекъ этотъ былъ Луи Пастеръ.

Пастеръ показалъ, что Пушэ въ своемъ опытѣ забылъ очистить ртуть, а между тѣмъ пылинки, осѣдающія на поверхности ртути проникаютъ внутрь ея и затѣмъ оказываются въ стеклянкѣ. Заключая въ себѣ или даже представляя собою зародыши, эти пылинки, принеся ихъ въ стеклянку, предоставляютъ имъ полную возможность развиться въ благопріятной средѣ, вслѣдствіе чего у Пушэ и появилась плѣсень.

Самъ Пастеръ производилъ такіе опыты; онъ бралъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой, наполнялъ его кровью или молокомъ, вообще жидкостью, которая легко портится, кипятилъ жидкость, и когда затѣмъ она начала охлаждаться и сжиматься, впускалъ въ шаръ воздухъ чрезъ раскаленные платиновыя трубки (убивавшіе зародыши) и затѣмъ шары запаивалъ. Микроорганизмовъ въ этихъ шарахъ не появлялась. Что зародыши проникаютъ въ питательную среду изъ воздуха, Пастеръ доказалъ слѣдующими опытами: онъ пропускалъ струю обыкновеннаго воздуха черезъ вату или черезъ горный лень (азбестъ) и затѣмъ кусокъ ваты или горнаго льна бросалъ въ обеззараженную жидкость, и въ ней немедленно появились зародыши.

Отстаивая самозарожденіе, Пуше объяснялъ опытъ Пастера предположеніемъ, что воздухъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторую способность давать жизнь минеральнымъ веществамъ (развѣ не можетъ быть въ воздухѣ какой-нибудь, доселѣ неизвѣстной намъ силы—подобной озону,

магнетизму, электричеству, спрашивалъ Пушэ), что и жизненное свойство воздуха Пастеръ уничтожалъ прокаливаниёмъ.

На это возраженіе Пастеръ отвѣтилъ такимъ опытомъ: онъ взялъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой малаго діаметра, наполнилъ шаръ портящеюся жидкостью, прокипятить жидкость и, подвергнувъ шейку шара дѣйствию высокой температуры, придавъ ей очень извилистую форму и оставивъ открытой, черезъ шейку въ шаръ проникать обыкновенный воздухъ, но такъ какъ шейка была очень длинна и влажна, то всѣ механическія примѣси, находившіяся въ воздухѣ, оставались на ней, а въ шаръ проходилъ лишь чистый воздухъ. Микроорганизмовъ въ шарѣ не появилось.

Пушэ тогда представилъ еще одно возраженіе. По его словамъ его собственные опыты привели къ тому, что оказалось, что малѣйшій пузырекъ кислорода заключаетъ въ себѣ способность вызывать жизнь въ способныхъ портиться жидкостяхъ, слѣдовательно, что по теоріи Пастера оказывается, что воздухъ въ каждой своей частицѣ наполненъ молліардами зародышей. Воздухъ, въ которомъ мы живемъ, говорилъ онъ, тогда былъ бы такъ же плотенъ, какъ желѣзо.

Пастеръ показалъ, что и эти опыты Пушэ были не точны. Показалъ онъ такимъ образомъ. Взялъ шестьдесятъ шаровъ съ жидкостями, легко подвергающимися порчѣ, прокипятить ихъ и герметически закупорилъ, затѣмъ отправился къ подножію Юры. Здѣсь у подошвы горы онъ привелъ на мгновеніе жидкость двадцати шаровъ въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, послѣ чего шары были снова запаяны, организмы развились только въ восьми. На высотѣ 850 метровъ надъ уровнемъ моря

были открыты другіе двадцать шаровъ, жизнь явилась лишь въ пяти изъ нихъ. Содержимое послѣднихъ двадцати шаровъ было приведено въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ на высотѣ двухъ колометровъ, жизнь явилась только въ одномъ. Послѣ этого сдѣлалось яснымъ, что чѣмъ выше воздухъ находится надъ землею, тѣмъ онъ чище, тѣмъ меньше микроорганизмовъ находится въ немъ. Слѣдовательно, изъ воздуха проникали организмы въ жидкость приготовленныхъ шаровъ.

Пушэ послѣ этого не представлялъ никакихъ возраженій.

Пастеръ все таки произвелъ еще одинъ контрольный опытъ. Могли сказать, что этимъ кипяченіемъ онъ могъ убивать въ этихъ жидкостяхъ способность производить организмы при соприкосновеніи съ воздухомъ. Тогда Пастеръ сталъ брать кровь изъ венъ и артерій здоровыхъ животныхъ и безъ прокипяченія заключалъ ее въ обеззараженный воздухъ. Микроорганизмы не возникали. Парижская академія наукъ увѣнчала работы Пастера преміей.

Послѣ этихъ опытовъ Пастера идея самозарожденія постепенно замирала, сторонники ея одинъ за другимъ или сходили въ могилу или измѣняли ей.

Одинъ только разъ лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ рабствъ Пастера завязался литературный споръ о самозарожденіи. Въ немъ не было высказано ничего существенно новаго, и сторонникъ самозарожденія былъ сокрушенъ безъ труда его противникомъ. Это-споръ Бастіана съ Тиндалемъ.

«И наблюденіе и опытъ, говорилъ Бастіанъ, безспорно подтверждаютъ, что живое вещество постоянно образуется сызнова по тѣмъ же самымъ законамъ, которыми

опредѣляются всѣ самыя простыя химическія соединенія». Т. е. жизнь не есть даръ жизни; она можетъ возникать само по себѣ; она можетъ самопроизвольно зародиться

Онъ производилъ такіе опыты. Стеклянные сосуды на три четверти наполнялъ настоемъ сѣна или другого какого-нибудь органическаго вещества. Настой этотъ кипятилъ, чтобы убить въ немъ всѣ живыя зародыши и затѣмъ герметически закупоривалъ, заграждая тѣмъ доступъ для внѣшняго воздуха. Воздухъ внутри сосуда подвергалъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ температурѣ кипящей воды, чѣмъ убивались въ воздухѣ всѣ зародыши. При всемъ этомъ въ сосудахъ появлялись мириады живыхъ существъ.

На основаніи этого Бастіанъ и сталъ утверждать, что живыя существа возникали самопроизвольно.

Но рядъ изслѣдователей нашелъ двѣ важныя ошибки въ его опытахъ. Профессоръ Тиндалъ повторилъ тѣ-же опыты, но только съ научными предосторожностями, обеспечивающими полное отсутствіе зародышей, что составляетъ его собственное открытіе. Онъ пришелъ къ заключенію, что при опытахъ Бастіана неубитые зародыши все-таки могутъ оставаться въ воздухѣ внутри сосуда. Если бы воздухъ былъ безусловно чистъ и безъ всякихъ зародышей, могли-ли бы возникнуть эти мириады живыхъ существъ? Онъ помѣщалъ свои сосуды въ атмосферѣ безусловно оптически чистой, что считается вѣрнѣйшимъ доказательствомъ полного отсутствія зародышей. Ни малѣйшаго слѣду жизни при этомъ не появилось. Онъ видоизмѣнялъ различнымъ образомъ свои опыты, но вещество въ воздухѣ, чуждомъ зародышей, никогда не порождало жизни.

На другую ошибку указалъ Даллинггеръ. Онъ нашель, что низшія существа обладаютъ поразительной и неразрушимой живучестью. Многія изъ нихъ могутъ выживать въ температурѣ гораздо высшей, чѣмъ та, которой подвергалъ ихъ Бастіанъ въ своихъ опытахъ. Нѣкоторые зародыши почти не могли быть убиты, когда ихъ подвергали дѣйствию огня.

Эти опыты положили конецъ спору. Положительное рѣшеніе по этому вопросу существуетъ теперь въ наукѣ. Но сколько наука можетъ что-нибудь рѣшать, она положительно и безспорно утверждаетъ, что всѣ попытки породить жизнь изъ мертваго вещества потерпѣли полную неудачу. Ученіе о самопроизвольномъ зарожденіи должно быть оставлено навсегда. И всѣ люди науки признають, что жизнь можетъ возникнуть только отъ соприкосновенія съ жизнью. Гексли рѣшительно заявляетъ, что ученіе о біогенезисѣ, т. е. о возникновеніи жизни только отъ жизни, одержало полную побѣду въ наши дни. И Тиндаль, сознаваясь, что онъ желалъ бы видѣть торжество противоположнаго ученія, принужденъ сказать слѣдующее: «я утверждаю, что нѣтъ ни малѣйшаго достовѣрнаго опытнаго свидѣтельства въ пользу того, что въ настоящее время жизнь можетъ возникнуть независимо отъ предшествоющей жизни». ¹⁾

Теперь подходимъ мы къ такому выводу.

Если живое, органическое можетъ получиться только отъ живого, органическаго, если неорганическая матерія ни при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ не можетъ

¹⁾ Приведенныя нами свѣдѣнія почерпнуты изъ слѣдующихъ сочиненій:

¹⁾ Дж. Тиндаль. „Произвольное Зарожденіе“. Москва, 1879 г.

²⁾ Г. Дрюмондъ. „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“. М. 1897 г.

³⁾ С. Глаголева: „Происхожденіе жизни“ СПб. 1899 г.

⁴⁾ Люка: „Выводы естествознанія по отношенію къ основнымъ началамъ религіи“ СПб. 1870 г.

презратиться и перейти по естественному ходу вещей въ органическое, то спрашивается — откуда же появилась жизнь на землѣ? Откуда растенія, животныя, рыбы, птицы, человѣкъ и т. д.? Хорошо, мы на время допустимъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, тѣ въ свою очередь отъ низшихъ организмовъ, а эти послѣдніе отъ первоначальныхъ. Но откуда же все-таки появились на землѣ эти первоначальные организмы? Вѣдь они не могли же, какъ мы видѣли, получиться изъ неорганическаго вещества? А если не могли они имѣть своимъ родоначальникомъ мертвую, неорганическую матерію, то какъ же они появились на Божьемъ свѣтѣ?

Вотъ этотъ то вопросъ и понуждаетъ насъ признать въ исторіи происхожденія и развитія міра особый творческій актъ, вмѣшательство божественной силы. Но объ этомъ-то и говорить пр. Моисей. Этому только и учить христіанство.

Невольно стучится въ двери нашего сознанія Державина фраза:

«А самъ собой я быть не могъ!»

Священникъ А. *Введенскій*.

О русскомъ Иконописномъ искусствѣ въ XIX и XX вѣкахъ въ его лучшихъ представителяхъ.

(Продолженіе)

Переходя теперь къ *Виктору Васнецову*, ставившемуся съ совершенно противоположными на него взглядами: одни считаютъ Васнецова принесшимъ въ своей религиозной живописи дѣйствительно искренніе, настоящіе элементы; другіе же видятъ въ живописи Васнецова, въ его

сюжетахъ извѣстную манерность, слащавость. Васнецовъ хотѣлъ воскресить старую церковную иконопись. Съ этой цѣлью онъ ѣдетъ въ Италію, тщательно изучаетъ средне-вѣковую религіозную живопись въ Римѣ, штудируетъ знаменитыя византійскія мозаики въ Равеннѣ и въ другихъ мѣстахъ, но ничего западнаго Васнецовъ не привилъ русской религіозной живописи, потому что на западѣ, главнымъ образомъ—въ Равеннѣ, онъ искалъ понять величавый, торжественный духъ Византіи, ея суровыхъ, монументальныхъ иконописныхъ ликовъ. Вниманіе Васнецова было привлечено тѣмъ искреннимъ религіознымъ чувствомъ, той дѣтски чистой, непосредственной вѣрой, которой полны созданія древней иконописи, и онъ хотѣлъ возсоздать въ русской религіозной живописи этоть пламенный древній религіозный духъ. Васнецовъ не просто хотѣлъ поддѣлаться подъ древнюю иконопись, не просто повторить ее, что было бы, конечно, такъ легко; Васнецовъ думалъ о новомъ религіозномъ творествѣ, «Онъ думалъ», говорить про Васнецова И. Грабаръ (въ «Исторіи русскаго искусства», т. I, стр. 100): «что одной его вѣры и одного желанія вылить ее на церковной стѣнѣ достаточно, и упустилъ изъ вида, что въ наше время есть тысячи условій, которыя были невѣдомы прежнему иконописцу, и то, что тогда являлось простымъ и естественнымъ, теперь представляетъ исполинскую и—кто знаетъ?—быть можетъ, даже неосуществимую при нынѣшнихъ условіяхъ задачу. Та недосыгаемая проникновенность и глубина религіознаго чувства, которыя свѣтятся въ старой иконѣ, объясняются тѣмъ, что формы родились и выковались въ нѣдрахъ народнаго духа и никогда одинокому человѣку—будь онъ семи пядей во лбу,—не поднять того, что подъ силу только творчеству народному

Однако, если искусство Васнецова и нельзя равнять съ послѣднимъ, то все же оно значительно, незаурядно и часто красиво.

Приведенныя слова слишкомъ суровы и рѣзки, они правдивы только въ томъ, что, дѣйствительно, Васнецову было не подъ силу показать и обнаружить такой же размахъ, такой же моментъ непосредственности и искренности, какой видимъ мы въ древней иконописи, этомъ продуктѣ народнаго творчества. Но всетаки сдѣланное Васнецовымъ колоссально. Онъ обогатилъ нашу иконопись, давъ такіе шедевры, какъ напр., Богоматерь, св. княгиню Ольгу, и др., Источникъ, къ которому обратился Васнецовъ и откуда онъ взялъ силу своего художественнаго религіознаго творчества, была Византія. Время теперь, конечно, не то, что было раньше, условія измѣнились, и рабски копировать Византійскіе типы было бы только ремесленной работой, безъ элемента творчества; заслуга Васнецова не въ копированіи, а въ томъ духѣ, какимъ дышетъ его религіозное искусство. Васнецовъ, заимствовавъ Византійскія и Византійско-русскія традиціи, взявъ эти классическія формы, влилъ въ нихъ новое содержаніе, почему насъ и поражаетъ своей оригинальной новизной живопись Васнецова, и въ то же время мы видимъ, что въ этихъ формахъ, намъ привычныхъ, въ этихъ, такъ сказать—рамкахъ заключено что-то новое. Это новое—синтезъ, полное, органическое сліяніе Византійскихъ и національных русскихъ элементовъ. Это не простое присоединеніе, не сшивка двухъ элементовъ, а именно сліяніе, гдѣ строгій, гордый, учительскій Византизмъ гармонически, нераздѣльно слился съ смиреннымъ духомъ и всепрощеніемъ древняго русскаго благочестія.

Интересный, несколько парадоксальный взгляд на Васнецова приводит известный публицист и писатель, эссеист В. Розановъ въ своей статьѣ «Кіевъ и кіевляне. Во Владимірскомъ соборѣ» («Новое Время», № 12764); я считаю не лишнимъ остановиться на этой статьѣ. Розановъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что русскій народъ не любитъ битъ и не допускаетъ въ свои храмы «огоньковъ», т. е. какъ ничего страстнаго, бурнаго, полемическаго, задорнаго. «Вотъ этихъ «огоньковъ», ни въ какой круницѣ ихъ, ни въ малѣйшемъ зародышѣ,—народъ не допускаетъ въ свой «киѳностасъ». Когда входишь въ церковь и оглядываешь всѣ иконы, — оглядываешь взглядомъ обобщеннымъ, безъ «придирчивости», безъ «мелочей», и спрашиваешь: что въ это и почему? — то отвѣчаешь себѣ, чувствуешь и убѣждаешься, что вошелъ въ царство побѣды. Храмъ, въ соборномъ и историческомъ видѣ своемъ, — есть «сборище» или «соборъ» побѣдителей; есть побѣдное мѣсто Руси; религиозно-побѣдное. Отъ того онъ такъ любимъ. Входишь въ него, — священникъ, мужикъ, солдатъ, рабочій, — видятъ все то, для чего они живутъ, работаютъ, трудятся, страдаютъ, терпятъ, недоумѣваютъ, тоскуютъ, спрашиваютъ и остаются безъ отвѣта, — видятъ въ моментъ завершения конца и побѣды. Въ моментъ покоя и удовлетворенія. Смута уже прошла. Смута была на землѣ, — при жизни, гдѣ спорили, обличали, дрались, боролись. Это все — «не надо». Въ отсутствіи покоя, въ отсутствіи вѣры, что не будетъ гибели, а что взойдетъ солнце, упрекаетъ Розановъ Васнецова, Нестерова, Свѣдомскаго, Каторбинскаго, расписывавшихъ Кіевскій Владимірскій Соборъ. Въ ихъ живописи Розановъ видитъ споръ, полемику. «Онъ», говоритъ Розановъ про Васнецова: «какъ и Нестеровъ, выросли въ нигилистическую пору русской исторіи: и передъ

двух и глазами прошла вся вакханалія и поруганія старых святыхъ, прежнихъ святыхъ древняго почеркъшаго, въ золотыхъ иконостасахъ. Они были (я представляю ихъ отъ дѣтства) прежде всего благородные мальчики, съ задумчивостью, съ идеаломъ. Видя, какъ «Гарцены и Чернышатовские» расправляются съ Русью, а потомъ еще припешель отъ этого Щедрина, они заплакали оскорбленными и мстительными слезами; мстительными, какъ бы за пощечину матери. Въдъ весь нашъ нигилизмъ есть «гнусное предложеніе на воулицѣ» нашей уже старушкѣ—матери, заплававшей въ несчастные сумерки въ городъ». Праховъ (профессоръ Университета св. Владимира, завѣдывавшій и руководившій расписываніемъ Владимірскаго собора), приглашая художниковъ, говорилъ имъ: «Господа, если кто нибудь изъ васъ хочетъ разбогатѣть, надѣется разбогатѣть на этихъ работахъ—не идите сюда. Для народа храмъ есть свѣдучилище; онъ не имѣетъ нашихъ наукъ, нашего просвѣщенія, книгъ; онъ не видитъ театра, наша музыка ему недоступна. Храмъ есть все для него: тутъ онъ находитъ музыку, тутъ онъ видитъ зрѣлище для него здѣсь живетъ единственно понятная ему исторія. И вотъ если вы посмотрите съ этой стороны на дѣло и захотите послужить народу, который всего былъ лишенъ, то можетъ быть вы найдете здѣсь величайшее удовлетвореніе вашему призванію». На призывъ такъ благородно выраженный,—не всѣ художники, но вотъ эти отозвались съ величайшимъ энтузіазмомъ. Развернулось именно поле, на которомъ не словесно, но образно, художественно можно было побѣдить всю эту катившуюся волну отрицанія, и трубаго, самоувѣреннаго. Побѣдить и даже отомстить. И Зажглись огоньки. Позы встали, выпрямилась Судь и борьба пронизываетъ весь храмъ; судъ, разсужденіе, споръ,

желаніе «показать свое», въ смыслѣ доказать и утвердить. Все это пламенно, лично; нигдѣ — схемы, обобщенія, нигдѣ безстрастія и... покоя». Во Владимірскомъ соборѣ есть тревога, есть отсутствіе надежды на Бога, и это отсутствіе надежды на Бога, боязнь, что все должно погибнуть, водило и водить, по мнѣнію Розанова, кистью Васнецова и Нестерова. Правъ ли Розановъ, говоря, что кистью Васнецова и Нестерова водила мечь, тревога, отсутствіе надежды на Бога, боязнь, что все можетъ погибнуть? Нѣтъ, въ религиозной живописи только Васнецова можно найти, выраженіе побѣды и слѣды прежней борьбы, но о мести нельзя и говорить. Вся религиозная живопись Васнецова исполнена высокаго драматизма и дѣйствія, но нѣтъ въ ней тревоги; мы найдемъ у Васнецова отпечатокъ скорби, мольбы, но напрасно мы стали бы искать въ иконописи Васнецова отсутствіе надежды на Бога, боязнь за благополучный исходъ міра, частью котораго является Россія.

Вся религиозная живопись Васнецова проникнута духомъ побѣды; правда, есть въ ней покой но покой, которому не предшествовало движеніе, а покой послѣ долгой, тяжелой борьбы, покой послѣ побѣды. Вся живопись Васнецова говоритъ о побѣдѣ, о побѣдѣ истины надъ ложью, правды надъ кривдой, добраго начала надъ злымъ, царства свѣта и лучей надъ царствомъ безпробудной, безпросвѣтной тьмы. Въ живописи Васнецова есть воинственность, но развѣ воинственности не было въ христіанствѣ, въ православной Церкви, развѣ всѣ святые, всѣ мученики, всѣ подвижники, схимники, отшельники не были своего рода воинами за правду, воинами Царствія Небеснаго? Всѣ они жили, всѣ они были въ дѣйствиіи и боролись, вотъ почему они являются воинами, вотъ по-

чему въ живописи Васнецова въ этомъ смыслѣ нѣтъ покоя, т. е. нѣтъ бездѣйствія. Есть дѣло, но нѣтъ тревоги. Есть побѣда, но нѣтъ мести. Есть сознаніе, что побѣдили но нѣтъ безнадежности, тревоги за лучшее будущее, а, напротивъ, видно твердое упованіе, что и впредь все будетъ совершаться такъ же благопріятно и хорошо, какъ и раньше. Все это проникнуто и полно истинно религиознымъ духомъ и великой связью, сліяніемъ гордаго византизма и смиренной, прощающей и чающей всего лучшаго русской души. Вотъ, напр., какъ говоритъ про Васнецова А. П. Новицкій въ своей «Исторіи русскаго искусства», (т. II, стр. 317): «Какъ все новое, непривычное встрѣчаетъ большій или меньшій протестъ со стороны людей, не успѣвшихъ понять и усвоить себѣ это направленіе, такъ и Васнецовъ не избѣгъ нареканій въ неискренности и условности, въ подражаніи иконописцамъ. Но всѣ эти нападки не имѣютъ подъ собою почвы. За искренность художника ручается уже та прочувствованность и сила вѣры, безъ которой... невозможно было создать такія глубоко потрясающія душу произведенія. Условность, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ, безспорно есть, но это нисколько не вредитъ произведеніямъ подобнаго рода. Разъ художникъ беретъ на себя задачу передать намъ не реальный предметъ, а религиозный догматъ, то кто можетъ сдѣлать упрекъ ему, что для этого онъ прибѣгъ къ нѣкоторой условности, которая каждому изъ насъ ясна и понятна, къ которой мы привыкли съ самой колыбели. Что касается до подражанія иконописцамъ, то онъ глубоко изучилъ ихъ произведенія, но не копировалъ ихъ, а, проникшись ихъ вѣрованіями и представленіями, онъ въ этомъ духѣ сталъ творить новыя высокохудожественныя произведенія, вполне удовлетворяющія и современнымъ

художественнымъ требованіямъ. Мы, люди русскіе, унаслѣдовали отъ своихъ предковъ ихъ религіозные принципы и представленія. Эти принципы безотчетно и бессознательно живутъ въ душѣ нашей. Это мы видимъ даже изъ того, что всѣ новѣйшія изображенія Христа въ картинахъ нашихъ художниковъ реалистовъ, хотя и прельщаютъ насъ, какъ болѣе или менѣе удачно понятый историческій типъ, но ни одно изъ нихъ не возбуждаетъ въ насъ стремленія благоговѣнно пасть передъ нимъ съ молитвою на устахъ, что мы гораздо естественнѣе сдѣлаемъ передъ какою-нибудь древнею иконою, хотя бы самаго грубаго письма. Это внутреннее чувство, безотчетно руководящее нами и являющееся въ насъ продуктомъ наслѣдственности, одно могло бы дать художнику и силы, и средства для созданія религіозной живописи, если бы въ нашей національной жизни не было двухъ — вѣковаго перерыва, если бы за это время въ душѣ нашей не накопилось нароста стороннихъ вліяній и взглядовъ, подчасъ даже мало отвѣчающихъ нашимъ внутреннимъ потребностямъ, а приставшихъ къ намъ только механически. Вотъ для чего теперь необходимо намъ изученіе нашей старины, чтобы отбросить, такъ сказать, весь этотъ чуждый намъ наростъ и, оставивши себѣ только необходимые для современнаго человѣка результаты европейскаго образованія, возродиться снова къ русской жизни».

Въ этихъ словахъ удивительно мѣтко очерчена вся религіозная живопись Васнецова. Условность художника даже прямо необходима при изображеніи религіозныхъ сюжетовъ, потому что передъ нами событія не обычнаго порядка вещей, а явленія высшія, къ которымъ нельзя прикладывать ту же мѣрку, что къ явленіямъ обыденнымъ.

Н. Щербаковъ.

(Окончаніе будетъ).

Х Р О Н И К А.

Архирейскія Богослуженія въ первые дни праздника Рождества Христова прошли въ томъ порядкѣ, въ какомъ они значились и по росписанію.

Въ субботу, 24 декабря, наканунѣ праздника, Преосвященнѣйшій Кирилль совершилъ всенощное бдѣніе въ храмѣ Казанскаго монастыря. Пслѣ чтенія евангелія, архипастыръ произнесъ чудное поученіе на тему — о воплощеніи Бога Слова.

Въ самый день праздника Владыка Божественную литургію св. Василія великаго совершилъ въ томъ же храмѣ; поученіе—о мирѣ въ человѣцахъ, съ точки зрѣнія житейской и церковной—произнесъ протоіерей Н. И. Дмитриевскій. По окончаніи литургіи, было совершено торжественное молебствіе въ благодарность Господу Вседержителю за избавленіе церкви и Державы Россійской отъ нашествія галловъ и съ ними дванадцати языковъ въ 1812 году.

По обычаю, послѣ церковныхъ службъ, Его Преосвященство въ своихъ покояхъ принималъ поздравленія съ праздникомъ.

Въ 5 час. вечера, въ томъ же храмѣ, Преосвященнѣйшій Кирилль совершилъ торжественную вечерню съ пѣніемъ акаѳиста Спасителю.

— 26 декабря, по случаю престольнаго праздника, Владыка совершилъ Божественную литургію въ городскомъ Христорождественскомъ соборѣ, не прѣминувъ снова обратиться съ поученіемъ къ молящимся.

Епископъ Укозловскій Григорій въ этотъ день служилъ въ кафедральномъ соборѣ. (Тамб. Край).

Проповѣдь за всенощной на канунъ праздника Рождества Христова *въ Семинарскомъ храмѣ* была сказана о. Ректоромъ Семинаріи на слова пророка Исаи: *Отроча родися намъ, Сынъ дадеся намъ.*

Проповѣдникъ указалъ въ началѣ на величіе милости Божіей къ роду человѣческому, выразившейся въ томъ, что Сынъ Божій сдѣлался Сыномъ человѣческимъ, родившись отъ Пречистой Дѣвы Маріи, *младенствовалъ* и возрасталъ въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ протекаетъ обычно жизнь людей, которые несутъ на себѣ тяготу лишеній и матеріальной скудости.

Въ такія же условія земного бытія поставлено Самимъ Основателемъ и дѣло Его—христіанство, или Царствіе Божіе на землѣ, уподобленное въ одной изъ притчъ Спасителя *зерну горюшину.* *)

Далѣе проповѣдникъ провелъ аналогію между землею жизнью Спасителя и судьбою христіанства: первоначальное число послѣдователей Христовыхъ ограничивалось на первыхъ порахъ немногими лицами изъ учениковъ Іоанна Предтечи, какъ невелико было и число свидѣтелей Его Рождества, когда поклониться Ему пришли пастухи и волхвы.

Еще въ младенствѣ Христу угрожала смерть отъ насилія (избіеніе младенцевъ въ Вифлеемѣ), и въ дальнѣйшей Его жизни преслѣдовали Его вражда, не разъ выражавшаяся въ желаніи убить Спасителя. Но Онъ явился Побѣдителемъ не только людской злобы, но и самого діавола.

Такова же была судьба дѣла Христова и Христовой Церкви, которая пережила эпохи и величайшаго торжества, и величайшихъ гоненій.

*) Эту притчу положено читать на вечернѣ предъ Р. Х. Ред.

То она была величайшимъ учрежденіемъ, подъ кровомъ котораго находили себѣ убѣжище въ буквальный смыслѣ слова всѣ народы; то, подобно нашему времени, отнимала у нея вражда духа зла лучшихъ сыновъ ея, которые вмѣсто любви къ Матери Церкви несли ей оскорбленія. То Церковь была преукрашенной, какъ вѣтвистое дерево, то порывы невѣрія, какъ сухой вѣтеръ, лишали ее красоты ея.

Но смѣнялись настроенія, и Св. Церковь снова сіяла во всемъ великолѣпнн, никогда не теряя *внутренней своей освящающей силы, какъ сильное дерево*, растущее изъ долгоживотнаго сѣмени.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отзывъ выдающагося свѣтскаго оратора о высокомъ достоинствѣ церковнаго краснорѣчія. Извѣстный русскій юристъ сенаторъ А. Ф. Кони въ своихъ «Воспоминаніяхъ судебного дѣателя», печатаемыхъ на страницахъ «Русской Старины», дѣлаетъ весьма интересный отзывъ о нашемъ церковномъ краснорѣчіи. (Русск. ст. ноябрь 256—258). Даннаго предмета Кони касается по поводу своихъ сужденій и взглядовъ на судебное краснорѣчіе и находитъ, что по языку и глубинѣ мыслей произведенія нашихъ выдающихся проповѣдниковъ могутъ служить прекрасными образцами и для свѣтскаго оратора. «Во время моего прокурорства, пишетъ Кони, не существовало сборниковъ судебныхъ рѣчей, по которымъ можно было бы подготовиться къ технику рѣчи. Приходилось полагаться на собственные силы. Уже впоследствии, чрезъ много лѣтъ по оставленіи прокуратуры, я сталъ знакомиться съ русскимъ духовнымъ краснорѣчіемъ и нашелъ въ немъ блестящіе примѣры богатства языка и глубины мысли. Несомнѣнно, что первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ митрополиту московскому Филарету, хотя его проповѣди и не согрѣваютъ сердца, какъ нѣкоторыя чудесныя «Слова» архіепископа Иннокентія, напр., «Слово въ Великій Пятокъ», и не блестятъ широтою взгляда митрополита Макарія. Умъ гораздо

болѣе, чѣмъ сердце, слышится въ словахъ Филарета, которыя, подобно осеннему солнцу, свѣтятъ, но не грѣютъ. Но въ нихъ нѣтъ за то ни полемическаго задора Амбросія и Никанора, ни узкой «злопыхательной» нетерпимости нѣкоторыхъ изъ современныхъ проповѣдниковъ. У Филарета поражаетъ чистота и строгость языка и отсутствіе причастій и дѣепричастій и частаго употребленія слова «который», при чемъ у него въ высшей степени проявляется то, что французы называютъ («la sobriété de parole» *), и доведено до виртуозности устраненіе всего излишняго. Онъ самъ опредѣляетъ значеніе живсго слова, говоря, что оно можетъ быть *изострено*, какъ мечь—и тогда оно будетъ ранить и убивать—и можетъ быть *измячено* какъ елей—и тогда оно будетъ врачевать. Его проповѣди исполнены сжатыхъ и красивыхъ образовъ и богаты афоризмами. «*Послушалъ бы молчанія* Исакова», говоритъ онъ, упоминая о своемъ несбыточномъ желаніи посѣтить обитель св. Сергія при жизни преподобнаго. «Да благословить Богъ,—воскликаетъ онъ,—и слово и молчаніе! Да не будетъ слово праздно и молчаніе безсловесно». Или вотъ еще нѣсколько афоризмовъ: «Видѣть невидимые, но подлинныя грѣхи человѣку иногда мѣшаютъ видимыя, но мнимыя добродѣтели.—Язвы друга, наносимыя по братолюбію, достовѣрнѣе, чѣмъ вольныя лобзанія врага.—Изъ глубины въ день можно видѣть звѣзды—это справедливо—только глубина должна быть крута, и чѣмъ глубже человѣкъ въ своемъ смиреніи, тѣмъ яснѣе видитъ небо». Читая Филарета, нельзя не удивляться искусству, съ которымъ онъ въ сильной и вмѣстѣ сжатой формѣ умѣетъ употребить приемы, уподобленія, повторенія и сравненія, какъ, напримеръ, въ слѣдующемъ началѣ «слова» на Рождество: «Слава Христу Богу, явившемуся въ смиреніи естества нашего, да явить намъ образы смиренія. Онъ явился въ вертецѣ, чтобы мы довольны были кельей,—въ ясляхъ, чтобы мы не требовали мягкаго ложа,—въ пеленахъ, чтобы мы любили простую одежду, въ *неславесии* младенческомъ, да будемъ яко дѣти простотою и незлобіемъ и да не разрѣшаемъ языка нашего въ празднословіе». Образцы истиннаго краснорѣчія Кони находятъ даже въ Четьи-Минеяхъ.

*) Т. е. трезвость, выдержанность рѣчи.

«Мученики говорятъ въ нихъ, пишетъ онъ, Діоклетіану, игемонамъ и префектамъ цѣлыя рѣчи, дышущія вдохновеніемъ и исполненныя красоты сильнаго и содержательнаго слова, чему, конечно, способствуетъ и церковно-славянскій языкъ. Достаточно въ этомъ отношеніи указать хотя бы на житіе св. Уара, заключающее въ себѣ настоящія перлы краснорѣчія. Сжатость языка, скудость словъ и рядомъ съ этимъ богатство содержанія, въ нихъ влагаемаго, достойны внимательнаго изученія въ Четьи-Минеяхъ. Какъ много говорятъ, напримѣръ, такія выраженія, какъ «тѣсное и прикорбное житіе», — «общій естества человѣческаго смертный долгъ», — «положить чловѣка въ сердцѣ своемъ», — «воевать тайнымъ коварствомъ въ образѣ правды» и т. д.»

Достоинно вниманія, что, касаясь характера и размѣра судебныхъ рѣчей, Кони счелъ наиболѣе убѣдительнымъ авторитетнымъ сослаться на того же митр. Филарета, краснорѣчію коего онъ отдаетъ первенство. «Еще до вступленія въ ряды прокуратуры, говоритъ онъ въ «Воспоминаніяхъ», я интересовался судебными преніями и читалъ рѣчи выдающихся западныхъ судебныхъ ораторовъ, преимущественно французскихъ, но долженъ сознаться, что мало вынесъ изъ нихъ поучительнаго. Ихъ приемы не подходятъ къ природѣ русскаго человѣка, которой чужда приподнятая фразеологія и полемическій задоръ. Замѣчаніе митрополита Филарета о томъ, что «народъ нашъ не настроенъ къ напряженному и продолжительному вниманію и что краткое, близкое къ вразумѣнію и сердцу, онъ беретъ, и не роняя, уноситъ» вполне справедливо по отношенію къ большинству присяжныхъ засѣдателей. Этимъ объясняется частый неуспѣхъ тѣхъ, иногда весьма способныхъ, ораторовъ, которые говорятъ по нѣскольку часовъ, подвергая присяжныхъ засѣдателей своеобразному измору, при чемъ изморъ этотъ приводитъ зачастую къ неожиданнымъ результатамъ».

Если Кони, послѣ того какъ заслужилъ имя выдающагося оратора своими рѣчами, находитъ слова нашихъ выдающихся церковныхъ проповѣдниковъ высокими образцами краснорѣчія даже для свѣтскихъ ораторовъ, то не тѣмъ ли съ большимъ вниманіемъ должны изучать эту

литературу наши особенно начинающіе проповѣдники. Проповѣди нашихъ выдающихся іерарховъ: Филарета и Макарія, митр. Московскихъ, Иннокентія, Димитрія и Никанора, архіепископовъ Херсонскихъ, Амвросія Харьковскаго, Павла Казанскаго могутъ быть прекрасными образцами и источниками не только для начинающаго, а и для опытнаго проповѣдника.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

II годъ изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ II годъ изд.
на еженедѣльный журналъ

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

„Приходскій Священникъ“.

Сохраняя основную задачу перваго года—отвѣчать на запросы православнаго пастырства, «ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ» въ наступающемъ году увеличиваетъ отдѣлы, посвященные апологетикѣ и положительному раскрытію христіанства въ соотвѣтствіи съ требованіями времени.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія редакція «ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА» будетъ давать ежемѣсячные сборники статей по вопросамъ христіанской вѣры и нравственности.

Въ составъ редакціи съ 1-го декабря 1911 года входитъ проф.-свещ. *К. М. Аггеевъ*.

Составъ сотрудниковъ значительно пополненъ.

Въ журналъ принимаютъ участіе: проф.-свещ. К. М. Аггеевъ, С. А. Аскольдовъ, проф. И. Д. Андреевъ, свещ. Н. Р. Антоновъ, Н. А. Бердяевъ, Д. И. Боголю-

никовъ трезвости, мы надѣемся, что «ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ» будутъ любимымъ другомъ и совѣтникомъ каждому, кто готовъ вступить на путь борьбы съ алкоголизмомъ сознательно и активно.

Въ тотъ моментъ, когда въ духовенствѣ поднялось большое движеніе противъ пьянства народнаго, когда въ каждой епархіи одно за другимъ начали открываться общества трезвости, наша святая задача прислушаться и къ этому движенію, во едино собрать скорби и чаянія крестноснаго служенія пастырей.

Помимо статей принципиальнаго характера о приходской трезвости, въ рядѣ номеровъ читатель найдетъ полезныя для себя совѣты и указанія, какъ открыть общество трезвости, библиотеку-читальню, какъ завести въ своемъ приходѣ учрежденія мелкаго кредита, подвижныя библиотечки, чтенія со свѣтовыми картинами, какъ перенести борьбу съ народнымъ горемъ и въ церковную школу.

Въ наступающемъ году вниманіе редакціи будетъ обращено на аккуратный выходъ журнала въ свѣтъ по 20 числамъ каждаго мѣсяца.

Н А Ш А П Р О Г Р А М М А :

1) *Повѣсти, рассказы и стихотворенія*, имѣющіе не анти-алкогольный только, но общій характеръ, указывающіе путь къ свѣту, къ торжеству надъ нашей жизнью нравственныхъ принциповъ. Все вниманіе обращено на художественную законченность каждаго произведенія, его изящество, глубокой психологической сюжетъ. Въ составъ нашихъ сотрудниковъ по этому отдѣлу входятъ: Л. Н. Афанасьевъ, А. Т. Будищевъ, Е. А. Воронова, А. Е. Заринъ, А. И. Измайловъ, Аполлонъ Коринфскій, В. А. Кричевскій, В. И. Лебедевъ, А. И. Макарова-Мирская, В. А. Мазуркевичъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Поселянинъ, И. Н. Потапенко, О. О. Потѣхинъ, В. Я. Свѣтловъ, 6.

П. Смоленскій, Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ, Н. П. Тимковскій, Е. А. Чебышева-Дмитріева, М. П. Чеховъ, В. И. Фаворскій и др. 2) *Статьи по вопросу алкоголизма.* 3) *Приходская трезвость.* 4) *Дѣло трезвости на Руси.* 5) *Трибуна трезвости.* 6) *Зарубежные отголоски.* 7) *Библиографическій отдѣлъ.* 8) *По дѣлу о трезвости.*

Всѣ подписчики получаютъ въ видѣ особыхъ бесплатныхъ приложений:

1) 12 выпусковъ журнала **Народная трезвость**, въ которыхъ будутъ помѣщаться проповѣди, статьи, рассказы, стихотворенія, воляѣ доступныя народному пониманію.

2) **Уроки трезвости.** Необходимая и единственная пока книга, содержащая въ себѣ курсъ трезвости для начальныхъ школъ. Первый пробный урокъ былъ помѣщенъ въ одномъ изъ номеровъ журнала.

Для распространенія въ народѣ идеи трезвости нами:

1) издано много дешевыхъ брошюръ и листовъ противъ пьянства, 2) открытъ Первый Центральный Книжный Складъ антиалкогольныхъ изданій, 3) открытъ складъ свѣтовыхъ картинъ. Наша покорнѣйшая просьба: требовать каталоги и условія, какъ выписки книгъ и брошюръ, такъ и пользованія свѣтовыми картинами.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложениями три рубля въ годъ съ пересылкой.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—1 руб., къ 1-му марта—1 руб. и къ 1-му іюня—1 руб.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Спб., Петербургская стор., Б. Спасская, 26.

Редакторы-издатели: Протоіерей **В. П. Галкинъ.**

Священникъ **М. В. Галкинъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Объ истинномъ значеніи Христіанскаго
крещенія.

(Бесѣда православнаго съ баптистомъ).

Свящ. *Николай Дьяконовъ.*

Цѣна брошюры 10 коп.

Приобрѣтать можно: изъ книжнаго склада Тамбовскаго
Миссіон. Братства; или отъ автора: Тамбовъ. Почтовая
Контора.

Открыта подписка

на журналы въ 1912 году, о которыхъ
объявленія были напечатаны въ Тамб.

Еп. Вѣд. 1911 года:

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ № 48.

НИВА № 48.

КОРМЧИЦЫ № 48.

МИСС. СВОРНИКЪ № 48.

СТРАННИКЪ № 46.

ЦЕРК. ВѢСТНИКЪ № 46.

Руководство для сельскихъ пастырей № 46.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ № 46.

ВѢРА и РАЗУМЪ № 46.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ	№ 46.
ДУХОВНАЯ БЕСѢДА	№ 46.
ХРИСТІАНИНЪ	№ 46.
РУССКОЕ ЧТЕНІЕ	№ 47.
КОЛОКОЛЪ	№ 44.
Миссіонерское Обзорѣніе	№ 44.
ГОЛОСЪ ИСТИНЫ	№ 44.
Другъ Христіанина	№ 44.
ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА	№ 45.
Трезвая жизнь	№ 45.
ВОСКР. БЛАГОВѢСТЪ	№ 45.
Почаевскій Листокъ	№ 45.
БОЖІЯ НИВА	№ 45.
ТРОИЦКОЕ СЛОВО	№ 45.
ВѢРНОСТЬ	№ 45.
РУССКАЯ ЗЕМЛЯ	№ 45.
С В Ѣ Т ъ	№№ 51-52.
Чтенія въ Обществѣ любителей Духовнаго Просвѣщенія	№№ 51-52.

Кавказскій Благовѣстникъ	№ 50.
Народное Образование	№ 50.
ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ	№ 50.
СЛѢПЕЦЪ	№ 50.
ПЧЕЛОВОДЪ	№ 50.
Пчеловодная жизнь	№ 50.
Душеполезное Чтеніе	№ 50.
Православный Собесѣдникъ	№ 50.

СОДЕРЖАНІЕ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. I. Благопожеланія нашего Архипастыря. II. Поученіе въ день Р. Христова. III. Мысли на Р. Хр. IV. Съ Рождествомъ Христовымъ. V. Откуда жизнь? VI. О русскомъ иконописномъ искусствѣ. (Продол.) VII. Хроника. VIII. Извѣстія и замѣтки. IX. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семин., Прот. I. Панормовъ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печ. дозв. 7 января, 1912 г. Типогр. Губерн. Правленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную газету

ТАМБОВСКІЙ КРАЙ

ИЗДАЕТСЯ ПО ПРОГРАММѢ столичныхъ газетъ: Телеграммы со всей Россіи и заграничныя—отчеты о Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ.—Распоряженіе Правительства.—Церковныя дѣла.—Земская и городская жизнь.—Сельское хозяйство.—Корреспонденты въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ уѣздахъ губерніи.—Фельетонъ.

Для подписчиковъ по понедѣльникамъ **БЕЗПЛАТНО.**

Большое иллюстрированное приложение (въ 400 стр. большого формата, 300 рисун.

Цѣна на газету съ приложеніями **ТРИ** рубля въ годъ съ доставкой и пересылкою.—На полгода **1 р. 50 коп.**—На мѣсяць **25 коп.**

Контора Редакціи: Тамбовъ, Большая улица въ зданіи губернской типографіи.
